

МИСТЕЦТВОЗНАВСТВО

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2019-9-73-64>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ПЛЁС В ТВОРЧЕСТВЕ И.И. ЛЕВИТАНА (1860-1900)

Аннотация. Жизнь и творчество Исаака Ильича Левитана (1860-1900) весьма широко и полно освещены в литературе по вопросам искусства. Ни об одном мастере русского пейзажа, работавшем до и после И.И. Левитана, не было написано, пожалуй, так много, как об этом художнике (достаточно сказать, что первая монография, посвященная его творчеству, была издана более полустолетия тому назад) [7, с. 9]. Углубленному исследованию творчества И.И. Левитана в советское время, несомненно, помогло устройство его персональной выставки, развернутой в залах Государственной Третьяковской галереи в 1938 году. Ряд серьезных монографических работ, написанных по материалам выставки, открывает собой новый этап в деле изучения наследия, оставленного художником. Творчество И.И. Левитана рассматривалось в этих работах на фоне общественной обстановки 1880-1890-х годов. В его лучших произведениях раскрывались такие стороны, которые до этого замалчивались, или истолковывались крайне субъективно. И, наконец, сама оценка, данная И.И. Левитану исследователями (на примере советского искусствоведа А.А. Федорова-Давыдова), прозвучала, как утверждение реалистической сущности его искусства.

Ключевые слова: творчество И.И. Левитана, склонность к изображению природы, педагог, пейзажи, ученические и передвижные выставки, этюды, картины, друзья и знакомые художника, работа исключительно в Москве и Подмосковье, поездка в Крым, встреча с волжскими просторами.

Filippova Olga

Association of Art Critics (Moscow)

PLES IN THE CREATIVE WORK OF I.I. LEVITAN (1860-1900)

Summary. The life and the creative work of Isaac Ilyich Levitan (1860-1900) is widely and fully covered in the literature on art. No master of Russian landscape, who worked before and after I.I. Levitan, was written, perhaps, as much as about this artist (suffice it to say that the first monograph devoted to his work, was published more than half a century ago). In-depth study of the works of I.I. Levitan in Soviet times, undoubtedly, helped the device of his personal exhibition, deployed in the halls of the state Tretyakov gallery in 1938. Hundreds of works exhibited there, with sufficient completeness, representing all periods of the creative life of this wonderful landscape painter, not only contributed to the popularization of the art of I.I. Levitan, but also helped to understand it more deeply. A number of serious monographic works, written on the materials of the exhibition, opens a new stage in the study of the heritage left by the artist. The creative work of I.I. Levitan considered in these works against the background of the social situation of 1880-1890-ies. His best works revealed aspects that had previously been suppressed, or interpreted extremely subjectively. Finally, the assessment given to I.I. Levitan by researchers sounded like a statement of the realistic essence of his art. Most clearly it was formulated in the book A.A. Fedorov-Davydov 1938 about the artist: "I.I. Levitan many considered a master of intimate landscape, the head of the subjective-lyrical landscape school of the late XIX century, – the author writes. – Such a statement does not reveal the merits of the case. I.I. Levitan intimate, just as intimate in its subtlety all the lyrics. But, he was a head taller, broader in their objectives all the masters of the intimate landscape. His lyrics rise to public appeal and through all his work permeate the search for a synthesis of monumental image. Conveying his personal experiences, he, as a realist, expressed the objective in the subjective. His memorable experiences of nature, near and dear to every feeling person" [7, p. 9]. Thus, the analysis of literature related to the artistic activities of I.I. Levitan, will consider his work as a master of realistic landscape.

Keywords: the creative work of I.I. Levitan, tendency to depict nature, educator, landscape, student and travelling exhibitions, sketch, picture, friends and acquaintances of the artist, work exclusively in Moscow and Moscow region, trip to Crimea, meeting with the Volga expanses.

Постановка проблемы. Исаак Ильич Левитан (1860-1900) – один из самых значительных пейзажистов не только русской, но и европейской живописи. До середины 1880-х годов Исаак Ильич работал в Москве и в Подмосковье. В марте 1866 года он совершает поездку в Крым, но Крым не стал для художника «своим» [3, с. 2]. 1880-е годы – это самое плодотворное десятилетие. Месяцы, которые Исаак Ильич провел на Волге в 1888 году, а затем и в два последующих года, наполнили его огромным, многообразным материалом. Просторы великой реки вдохно-

вили И.И. Левитана на создание панорамных пейзажей с распахнутым горизонтом («Волга») [3, с. 2]. В живописном патриархальном городке Плесе художник написал около 200 работ.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество выдающегося художника-пейзажиста И.И. Левитана никого не оставляет равнодушным. И из интереса к творчеству художника естественным образом рождается интерес к его личности, к его жизни, к мыслям человека, создавшего любимые нами картины. Воспоминания людей, близко знавших И.И. Ле-

витана, – это лучший, на наш взгляд, способ познакомиться с жизнью гениального пейзажиста. Воспоминания об И.И. Левитане стали появляться уже в первые годы после смерти художника. Первым выступил в печати в 1903 г. его близкий друг художник М.В. Нестеров (1862-1942) на страницах журнала «Мир искусства» [6, с. 3]. Через пять лет С.С. Голоушев (псевдоним С. Глаголь, 1855-1920), врач и художник-любитель, лично, знакомый с И.И. Левитаном на протяжении многих лет, попросил рассказать об Исааке Ильиче двух людей, близких, знавших пейзажиста при жизни, двух женщин – Марию Павловну Чехову (1863-1957) и Софью Петровну Кувшинникову (1847-1907).

Он обращался с этой просьбой и к старшему брату художника – Адольфу Ильичу Левитану, который после смерти брата-пейзажиста прожил тридцать с лишним лет, но так и не пошел навстречу биографам. О детских годах и юности И.И. Левитана рассказала в свое время старшая его сестра Тереза Ильинична, в замужестве Берчанская – сначала первому биографу И.И. Левитана – врачу, литератору и общественному деятелю – С.С. Вермелю (1860-1940), опубликовавшему в 1902 году отдельной книгой очерк о жизни и творчестве выдающегося пейзажиста. Позже, в 1908 г. литературовед и журналист – С.М. Шпицер (1885-1967) опубликовал более подробный рассказ Т.И. Берчанской. С тех пор, время от времени, появлялись в разных изданиях публикации с воспоминаниями об И.И. Левитане [6; 8]. Цель данной публикации, на основе библиографических источников, раскрыть творчество И.И. Левитана, проанализировать его работы.

Исаак Ильич Левитан родился 18 (30) августа 1860 года на западной окраине России в местечке у железнодорожной станции Кибарты (неподалеку от пограничного пункта Вержболово) в интеллигентной еврейской семье. Его дед был раввином. Отец художника также учился в раввинском училище, но, вероятно, на волне просветительских и ассимиляционных стремлений, типичных для населения тех мест в «эпоху реформ» (вторая половина 1850-х – начало 1860-х годов), отказался от пути религиозного служения [2, с. 4]. Став учителем иностранных языков, он давал уроки в частных домах, а также работал переводчиком, кассиром и контролером на железнодорожных станциях. Несмотря на недостаток средств (кроме Исаака, в семье были еще две дочери и сын), в доме Левитанов царилла благоприятная для духовного развития детей атмосфера. Отец сам обучал их, а в конце 1860-х годов перевез семью в Москву, чтобы дать детям возможность выйти в люди. После переезда семья Левитанов жила бедно, перебиваясь грошовой платой за уроки французского языка, которые давал отец. Тем не менее, родители чутко отнеслись к увлечению сыновей искусством и не возражали, когда в 1870 году старший сын Авель (Адольф), а затем, в 1873 году, и Исаак решили поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Годы обучения в училище стали для Исаака временем тяжелых испытаний. В 1875 году умерла мать, два года спустя – отец, и детям пришлось вести почти нищенский образ жизни. И все-таки

уже в годы учения Исаак не только усвоил уроки родителей, но и сказал новое слово в русском искусстве. Его склонность к изображению природы проявилась уже вскоре после поступления в училище, и, по некоторым сведениям, А.К. Саврасов (1830-1897), руководитель пейзажной мастерской, буквально «выпросил» его у своего друга В.Г. Перова, у которого И.И. Левитан учился в натурном классе [2, с. 5]. Заметив незаурядные способности, искренность и поэтичность натуры, бедствующего ученика, преподаватели стремились облегчить его положение. И.И. Левитану, пожалуй, чаще других учащихся выдавали, пусть скудные, денежные пособия, краски и другие художественные принадлежности, а на четвертом году обучения рекомендовали для получения стипендии генерал-губернатора Москвы князя В.А. Долгорукова (1810-1891). Но, средств все равно не хватало. Особая любовь к природе и чуткость к ее состояниям были присущи будущему пейзажисту изначально. Родственники вспоминали, как он с ранних лет любил бродить по полям и лесам, подолгу созерцать «какой-нибудь закат», а когда наступала весна, «совершенно преображался и суетился, волновался, его тянуло за город» [2, с. 5]. Но, многое в его духовном облике определила и среда, в которой он формировался, как художник. Русский художник А.М. Васнецов (1856-1933) утверждал, что И.И. Левитан – это «продукт Москвы, воспитан Москвой», говоря, конечно, не о влиянии на художника современной ему «белокаменной», а о душе, традициях московской культуры [2, с. 5]. Важно отметить, что характерным качеством московской школы живописи в 1860-1870-е годы, когда ее лицо во многом определяли учителя И.И. Левитана – В.Г. Перов и А.К. Саврасов, стало чувство связи души и судьбы человека с родной природой. Главную роль в развитии московского пейзажа того времени, кроме В.Г. Перова (живое лирическое пейзажное начало было в его творчестве) и передвижников В.Е. Маковского (1846-1920) и И.М. Прянишников (1840-1894), играл с 1850-х годов замечательный педагог А.К. Саврасов.

Хотя уроки А.К. Саврасова были благотворны для многих (наряду с И.И. Левитаном под его влиянием сформировались такие художники, как братья К.А. и С.А. Коровины, С.И. Светославский, А.С. Степанов и другие живописцы – поэты природы), именно в И.И. Левитане он нашел наиболее родственную натуру, и не случайно говорили, что только ему А.К. Саврасов передал «тайну мотива» [2, с. 8]. Чуткость к пейзажной лирике учителя определила многие качества первых работ И.И. Левитана. Так, очень близка к саврасовским пейзажам картина «Солнечный день. Весна» (1876-1877) – это изображение уютного деревенского уголка, где под деревьями, рядом с избой и сарайчиком копаются в покрытой, новорожденной травой земле куры [2, с. 8] (илл. 1).

Другие ранние работы И.И. Левитана «Вечер» (1877), «Осень. Дорога в деревне» (1877), «Ветряные мельницы. Поздние сумерки» (конец 1870-х гг.) – имеют грустный, сумеречный характер и напоминают пейзажные фоны перовских картин и произведения «элегической» линии творчества А.К. Саврасова – изображения болот, забытых сельских погостов [2, с. 8] (илл. 2, 3).

Илл. 1. И.И. Левитан. «Солнечный день. Весна». 1876-1877 гг. Холст, масло, 53,0 × 40,7 см // Частное собрание (Москва)

Илл. 2). И.И. Левитан. «Вечер». 1877 г. Холст, масло, 71,0 × 53,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Но, работы И.И. Левитана не производят впечатление «вторичности» [2, с. 8]. В них ощутим подлинный драматизм, заставляющий вспомнить, что юного художника постигла горечь сиротства. Вскоре проявились и новаторские для русской живописи той поры качества таланта и стремлений Исаака Ильича. М.В. Нестеров вспоминал, что в 1879 году на ученической выставке, как «некое откровение» воспринимался пейзаж И.И. Левитана «Симонов монастырь», в котором был прекрасно передан тихий покой летнего вечера на Москве-реке [2, с. 8]. Местонахождение этого пейзажа ныне неизвестно, но недавно обнаружилась другая работа юного И.И. Левитана – это «Пасмурный день на Москве-реке» (1877), где на дальнем плане также виднеется Симонов монастырь [2, с. 8]. Совсем небольшой, этот этюд отличается живописной цельностью и интересен тем, что в нем «предчувствуются» решения некоторых шедевров художника. В 1879 году житейские тяготы И.И. Левитана усугубились: он был вынужден покинуть Москву – после покушения на Александра II, совершенного народовольцем А. Соловьевым (1846-1879), царская администрация начала высылку евреев из «первопрестольной» [2, с. 8]. Некоторое время, Исаак жил с семьей сестры в подмосковной дачной местности Салтыковской, откуда ему из-за крайней бедности приходилось ходить в училище пешком, а затем переехал в Останкино, также, лежавшее за чертой города. Но, несмотря ни на что, он вдохновенно работал, сумев показать на ученической выстав-

Илл. 3. И.И. Левитан. «Осень. Дорога в деревне». 1877 г. Холст, масло, 66,0 × 44,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

ке 1880 года картину «Осенний день. Сокольники» (1879) [2, с. 8] (илл. 4).

Эта проникновенная работа стала свидетельством усвоения И.И. Левитаном поэтических традиций и достижений русского и европейского пейзажа и своеобразия его лирического дара. При том, что сходные изображения, усыпанной

Илл. 4. И.И. Левитан. «Осенний день. Сокольники». 1879 г. Холст, масло, 63,5 × 50,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 5. И.И. Левитан. «Дуб». 1880 г. Холст, масло, 57,5 × 57,6 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

осенними листьями аллеи встречаются в творчестве Ф.А. Васильева (1850-1873), А.К. Саврасова и П.А. Брюллова (1840-1914), а «оживление» паркового пейзажа одинокой женской фигурой у И.И. Левитана, видимо, было связано и с впечатлениями от показанных на передвижной выставке 1879 года картин В.Д. Поленова «Бабушкин сад» и «Заросший пруд», работа отличается органичностью [2, с. 9]. В ней чисто и совершенно звучат уже специфически левитановские интонации и достигнута, пожалуй, небывалая для отечественной живописи мера единства этюдной непосредственности и «картинной» поэтической содержательности пейзажа [2, с. 9]. Успех картины «Осенний день. Сокольники» (картина была замечена зрителями и получила, пожалуй, высшую из возможных в то время оценку – она была приобретена П.М. Третьяковым (1832-1898), чутким любителем пейзажной живописи) придал И.И. Левитану уверенность в силах и на некоторое время облегчил его материальное положение [2, с. 10]. В ряде работ начала 1880-х годов И.И. Левитан как бы осуществил поэтический синтез уроков А.К. Саврасова и В.Д. Поленова, общение с которым оказалось очень важным для него. В 1882 году В.Д. Поленов возглавил пейзажный класс в училище, где уже не преподавали ни умерший в том же году В.Г. Перов, ни большой и не поладивший с начальством А.К. Саврасов. Пейзаж «Дуб» (1880), композиционно близок саврасовской картине с аналогичным названием, а живописным строем – поленовским работам с их цветовым богатством [2, с. 13] (илл. 5).

Изобразив, стоящее на лесной опушке крепкое дерево со светящимися на солнце яркими листьями, купающимися в нагретом воздухе, И.И. Левитан точно передал нежный тон молодой травы у основания дуба, золотисто-оранжевый цвет, источающих смолистый аромат сосен, игру теней на стволах и ветвях деревьев. В работах И.И. Левитана начала 1880-х годов все более проявлялись неповторимые особенности его таланта: редкостная эмоциональная «светочувствительность», чуткость к движению, неуловимым изменениям в жизни природы [2, с. 13]. Эти качества, выразившиеся и в тональном, и в «тембровом» богатстве его работ, пожалуй, более всего раскрылись в этюдах и картинах, посвященных различным стадиям наступления весны [2, с. 13]. С удивительной точностью запечатлел И.И. Левитан мягкость влажной оттепели в пасмурный день («Зимой в лесу», 1885; волк написан другом И.И. Левитана анималистом А.С. Степановым), таяние серых остатков сугробов среди теплых красок, обновляющейся природы («Последний снег. Саввинская слобода. Этюд», 1884) и, «как будто пухом, зеленеющие», весенние рощи [2, с. 13] (илл. 6, 7).

В одной из лучших таких работ «Весной в лесу» (1882), скромном по краскам изображении тенистого уголка леса, где среди зарослей ольхи и ивы поблескивает вода ручья, художник замечательно передал нежность серо-зеленой листвы и желтых искорок ивовых сережек, сквозное кружево тонких веток, словно, позволяя нам прикоснуться к сокровенной тайне поэзии весны [2, с. 13] (илл. 8).

Здесь особенно очевидна редкостная способность художника к «тембровой» разработке зе-

Илл. 6. И.И. Левитан. «Зимой в лесу». 1885 г. Холст, масло, 55,0 × 45,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

леного цвета, одного из самых «неудобных» для живописцев [2, с. 14]. Левитановское же владение этим цветом жизни, надежды и радости было поистине удивительно. В пределах одной работы художник был способен отыскать множество оттенков зелени, присущих различным породам деревьев и кустарников, травам и водяной ряске, на солнце и в тени, запечатлеть мягкую вибрацию зеленого цвета в воздушной среде и передать ощущение дыхания растений. Разумеется, в этих особенностях пейзажей И.И. Левитана проявился не только его живописный дар, но и присущий ему особый тонус мировосприятия, «благоговение перед жизнью» (выражение немецкого богослова – Альбера Швейцера), сознание духовной связи с природой [2, с. 14]. Помимо увлечения рыбной ловлей и охотой, И.И. Левитан знал и любил русскую деревню, крестьянский труд, что отразилось во многих его пейзажах, в частности, в картине: «Вечер на пашне» (1883), где на фоне плывущих по голубому небу оранжево-розовых облаков и полей с чуть заметной вдали церковью был виден силуэт крестьянина, идущего по склону холма за запряженной в плуг лошадкой [2, с. 15] (илл. 9).

Ряд левитановских работ 1883-1885 годов, исполненных или начатых в Саввинской слободе близ Звенигорода, где художник часто бывал на этюдах вместе с друзьями, по большей части были посвящены весне. Так, этюд: «Первая зелень. Май» (1883, авторское повторение – 1888 года) – предельно простое по мотиву изображение лужайки перед палисадником у избы – буквально излучает чувство весенней радости, какого-то тихого, застенчивого ликования, позволяя ощутить, с какой нежностью смотрел художник на

Илл. 7. И.И. Левитан. «Последний снег. Саввинская слобода. Этюд». 1884 г. Холст, масло, 18,0 × 29,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 8. И.И. Левитан. «Весной в лесу». 1882 г. Холст, масло, 43,0 × 35,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

зелень, распусившейся листвы, на залитую солнечным светом желтую дорожку с голубыми «небесными» рефlekсами [2, с. 15] (илл. 10).

Способность в изображении самого неприятельного мотива передать драгоценное чувство единства и гармонии природы, радость ее весеннего обновления проявилась и в таком шедевре, как «Мостик. Саввинская слобода» (1884) [2, с. 15] (илл. 11).

Подобные работы позволяют, между прочим, понять не только основы мироощущения И.И. Левитана, но и любовь к его творчеству русского ученого К.А. Тимирязева (1843-1920), впоследствии его доброго знакомого, в статьях, которого, живописец находил чрезвычайно глубокие мысли.

Илл. 9. И.И. Левитан. «Вечер на пашне». 1883 г. Холст, масло, 43,0 × 67,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 10. И.И. Левитан. «Первая зелень. Май. Этюд». 1888 г., Холст, масло, 42,0 × 58,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 11. И.И. Левитан. «Мостик. Саввинская слобода». Этюд. 1884 г. Холст, масло, 25,0 × 29,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 12. И.И. Левитан. «К вечеру. Река Истра». 1885 г. Картон, масло, 20,0 × 31,0 см // Башкирский государственный художественный музей имени М.В. Нестерова (Уфа)

К.А. Тимирязев был не только великим исследователем процессов фотосинтеза, космической роли растения, но и поэтом в науке, в сугубо научных трудах посвящал вдохновенные строки прославлению солнечного света, растений, как «посредников между небом и землей» [2, с. 16]. К 1884 году И.И. Левитан, увлеченный творческой работой и уже сложившийся живописец, прекратил посещать классы училища (в 1886 году он получил диплом «неклассного художника») [2, с. 18]. Тогда же он в качестве экспонента начал успешно участвовать в выставках Товарищества передвижников, где его работы, по воспоминаниям художника и историка искусства – А.Н. Бенуа (1870-1960), выделялись поэтичностью и живой игрой цвета, были небывало «нежны, свежи и ярки по сравнению с пейзажами корифеев» [2, с. 18]. Особая эмоциональность восприятия и воплощения образов природы была тогда в той или иной мере присуща поискам и других живописцев. Более того, возрастание роли «сердечного смысла» пейзажей, художественного утверждения человеческих переживаний, роднящихся с красотой мира, было общей важной тенденцией и музыки,

и литературы 1880-х годов [2, с. 19]. Наиболее же близким И.И. Левитану среди его современников был А.П. Чехов (1860-1904), ставший и личным другом художника. Они познакомились еще в конце 1870-х годов, когда оба были бедными студентами, постоянно встречались в Москве и, видимо, в Звенигороде, где некоторое время работал в больнице Антон Павлович. Но, особенно душевной стала дружба писателя и живописца с 1885 года, когда И.И. Левитан вместе с семьей Чеховых провел лето в подмосковной усадьбе Киселевых Бабкино близ Нового Иерусалима (туда же он приезжал на отдых и в два последующих года). Некоторые пейзажи И.И. Левитана, исполненные, или начатые в Бабкине, рядом с Чеховыми, отличаются особой внутренней гармонией, упоение красотой природы. Так, небольшой, деликатно, написанный пейзаж «К вечеру. Река Истра» (1885) прекрасно передает ощущение покоя и, как говорили в старину, «сладкой неги» ясного, теплого летнего дня [2, с. 21] (илл. 12).

В Бабкине был начат и такой шедевр И.И. Левитана, как картина «Березовая роща» (1885-1889), завершенная спустя несколько лет в Плесе на Волге [2, с. 21] (илл. 13).

В этом изображении благодатного уголка молодого березового леса все сияет, излучая чувство

Илл. 13. И.И. Левитан. «Березовая роща». 1885-1889 гг. Бумага, наклеенная на холст, масло, 28,5 × 50,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 14. И.И. Левитан. «Берег моря. Крым». 1886 г. Холст, масло // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

бодрости, причастности светлой энергии живой жизни. Умело, используя выразительные возможности фактуры, художник передает игру солнечных лучей на белых стволах, переливы и модуляции зеленого цвета листвы березок и сочной травы, среди которой, виднеются синие искорки цветов. До середины 1880-х годов И.И. Левитан работал исключительно в Москве и Подмосковье. Но, затем «география» его искусства расширилась [2, с. 22]. В марте 1886 года, получив значительную сумму за работу над декорациями для Мамонтовской оперы и наконец-то обретя относительный достаток, он совершил поездку в Крым, где в течение почти двух месяцев создал несколько десятков этюдов, ставших новым словом в художественном освоении благодатного края. Море в тихую и ясную погоду («Берег моря. Крым», 1886), глинобитные татарские жилища («Сакля в Алушке. Этюд», 1886), плавные очертания крымских гор с характерными мягкими переходами от плоских террас к гранитным уступам обветренных скал – вот мотивы, особенно, привлекавшие внимание художника [2, с. 23] (илл. 14, 15).

Он внимательно прослеживал кистью подробности рельефа каменистых склонов, передавал характерное именно для крымской природы гармоничное сочетание нежной голубизны неба и моря и разбеленных серых и охристых тонов гор, поросших скудной растительностью. В некоторых работах отразилось, достигшее художника в Крыму чувство одиночества, брэнности человеческой жизни перед лицом природы (об этом он писал А.П. Чехову). Но, и работы, несущие в себе романтический драматизм («Татарское кладбище. Крым», «В Крымских горах», обе – 1866 года), были лишены у И.И. Левитана патетического нажима и высокопарности, проникнуты чувством спокойного, вдумчивого созерцания [2, с. 24] (илл. 16).

Крым не стал для И.И. Левитана вполне «своим» [2, с. 24]. Уже в конце апреля он писал А.П. Чехову, что Ялта ему надоела и что «природа здесь только вначале поражает, а потом становится ужасно скучно и очень хочется на север...» [2, с. 25]. По возвращении он вновь с удовольствием отдыхал и работал в Бабкине и Звенигороде. В самом конце 1886 – начале 1887 года крымские этюды экспонировались на Периодиче-

Илл. 15. И.И. Левитан. «Сакля в Алушке. Этюд». 1886 г. Бумага на картоне, масло, 19,0 × 33,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 16. И.И. Левитан. «Татарское кладбище. Крым». 1886 г. Холст, масло, 45,0 × 75,2 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

ской выставке Московского общества любителей художеств и, по воспоминаниям М.В. Нестерова, «были раскуплены в первые же дни», «имели совершенно исключительный успех у художников и любителей искусства» [2, с. 25].

Весной 1887 года И.И. Левитан, продолжая испытывать потребность в новых сильных художественных впечатлениях, отправился на Волгу. Поездка на великую русскую реку, которую так трогательно изображал его любимый учитель А.К. Саврасов, давно была задумана И.И. Левитаном (он почти уже собрался ехать

Илл. 17. И.И. Левитан. «Вечер на Волге».
1887-1888 гг. Холст, масло, 50,0 × 81,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

туда в начале 1880-х годов, но не смог поехать из-за болезни сестры). Однако, первая встреча с Волгой не устроила живописца. Стояла холодная, пасмурная погода, и река показалась ему «тоскливой и мертвой» (он об этом писал А.П. Чехову) [2, с. 26]. Вскоре И.И. Левитан, так и не найдя «контакта» с Волгой, вернулся в Москву, но впечатления от поездки не отпускали его [2, с. 26]. Зимой 1887-1888 годов были написаны «Разлив на Суре» и «Вечер на Волге», в которых И.И. Левитан, видимо, обобщая волжские впечатления, сумел сообщить своему искусству новое, философски-эпическое звучание [2, с. 26] (илл. 17).

Несмотря на небольшой формат «Вечера на Волге», его образное решение поистине масштабно [2, с. 26]. Художник живо передал ощущение неумолимости движения огромного водного потока, на берегу, которого, в сгущающихся над рекой сумерках, оказывается зритель. Весной 1888 года И.И. Левитан вместе со А.С. Степановым и со своей ученицей С.П. Кувшинниковой снова отправился на пароходе по Оке до Нижнего Новгорода и далее вверх по Волге. И не напрасно. На этот раз встреча с волжскими просторами оказалась более благоприятной. Пережитый тогда И.И. Левитаном прилив творческой энергии был связан, прежде всего, с пребыванием в небольшом заштатном городке Плесе, облюбованном художником и его друзьями для отдыха и работы. Месяцы, которые он провел здесь в 1888 году,

Илл. 19. И.И. Левитан. «После дождя. Плесь». 1889 г. Холст, масло, 80,0 X 125,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 18. И.И. Левитан. «Осень. Мельница. Плесь». 1888 г. Холст, масло // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

а затем и в два последующих года, стали, быть может, самыми плодотворными в его жизни.

Уютный патриархальный городок, окрестные леса и поля и, конечно, волжские просторы дали ему желанное душевное равновесие и многообразную натуру для творчества. И.И. Левитан писал здесь березовые рощи, возвышающуюся на лесистом крутом берегу часовню, («Ветхий дворик», 1889), крепкие избы среди сияющих зелеными осенних полей («Осень. Слободка», 1889), окруженную лесом мельницу («Осень. Мельница. Плесь», 1888), жемчужно, струящиеся ручьи [2, с. 26] (илл. 18).

В Плесе были написаны первые из известных натюрмортов И.И. Левитана – это изображения любимых художником полевых и лесных цветов («Одуванчики», конец 1880-х гг.; «Ночные фиалки и незабудки», 1889 и др.) [2, с. 26]. Но, более всего И.И. Левитан писал в Плесе Волгу, представшую теперь на его картинах соразмерной и дружественной человеческой душе. Вдохновенно, с удивительным многообразием цветовых гармоний и «мелодий», вечером и утром, в тихие и ветреные дни изображал он в своих этюдах и картинах ее плёсы, перекаты и заливы [2, с. 26]. К лучшим работам И.И. Левитана относится картина: «После дождя. Плесь» (1889), пронизанная ощущением всеобщности движения жизни, дыхания, как бы умывшейся, обновленной природы [2, с. 26] (илл. 19).

Одним из шедевров И.И. Левитана стала и полная мягкой, благородной гармонии картина «Вечер. Золотой Плесь» (1889) [2, с. 26] (илл. 20).

Илл. 20. И.И. Левитан. «Вечер. Золотой Плесь». 1889 г. Холст, масло, 84,2 X 142,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

В каком-то смысле образ Волги, вообще изображение плавной, несущей свои воды широкой реки является в искусстве зрелого И.И. Левитана, как некое воплощение жизни в ее желанном чистом, незамутненном, естественном движении, поэтической сущности. Хотя, в подобных пейзажах редко появляются фигуры, они отнюдь не отчуждены от жизни людей. И дело не только в том, что в них часто присутствуют храмы, дома, лодки и другие приметы человеческой деятельности. Весь образный строй левитановской живописи «насквозь очеловечен» [2, с. 27].

Таким образом, лучшие волжские работы И.И. Левитана отличает текучее равновесие

композиционных построений, преобладание круговых и эллипсоидных линий, звучная нежность цветовых аккордов и чуткая передача движения света в природе, часто – в любимые художником часы утренней или вечерней сосредоточенной тишины. Российский писатель Л.Н. Толстой (1828-1910) говорил, что люди, «как реки: вода во всех одинаковая, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая» [2, с. 28]. К чистому, ясному, полноводному, согласному с красотой земли течению человеческой жизни и призывают картины И.И. Левитана.

Список литературы:

1. Глаголь С. Исаак Ильич Левитан: Жизнь и творчество / С. Глаголь и И.Э. Грабарь. Москва : «И. Кнебель», 1913. 120 с.: ил. (Русские художники: Собр. ил. моногр. Вып. 2).
2. Исаак Левитан / Авт. текста В.А. Петров. Москва : Изд-во: «Белый город», 2000. 64 с.
3. Исаак Ильич Левитан. 13 репродукций. Самара : ООО «Арт Лайт», 2019. 3 с.
4. Королева Ю.А. Левитан в Крыму. Москва : Изд-во: «Гелиос АРВ», 2017. 112 с.: ил.
5. Левитан в Плесе. 1888 год / Авт.-сост. О.В. Наседкина. Иваново : «Издатель Ольга Епишева», 2017. 192 с.
6. Левитан. Воспоминания о художнике / Сост. и коммент. Ю.А. Королевой. Москва : Изд-во: «Гелиос АРВ», 2019. 368 с.
7. Мальцева Ф.С. Мастера русского пейзажа 1880-1890-е годы. Москва : Изд. дом: «Искусство», 2002. 56 с.: ил.
8. Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. 1860-1900. Москва : Изд-во: «Искусство», 1976. 572 с.

References:

1. Glagol' S. Isaak Il'ich Levitan: Zhizn' i tvorchestvo / S. Glagol' i I. E. Grabar'. Moskva : «I. Knebel'», 1913. 120 s.: il. (Russkie hudozhniki: Sobr. il. monogr. Vyp. 2).
2. Isaak Levitan / Avt. teksta V.A. Petrov. Moskva : Izd-vo: «Belyj gorod», 2000. 64 s.
3. Isaak Il'ich Levitan. 13 reprodukcij. Samara : ООО «Art Lajt», 2019. 3 s.
4. Koroleva Ju.A. Levitan v Krymu. Moskva : Izd-vo: «Gelios ARV», 2017. 112 s.: il.
5. Levitan v Pljose. 1888 god / Avt.-sost. O.V. Nasedkina. Ivanovo : «Izdatel' Ol'ga Episheva», 2017. 192 s.
6. Levitan. Vospominanija o hudozhnike / Sost. i komment. Ju.A. Korolevoj. Moskva : Izd-vo: «Gelios ARV», 2019. 368 s.
7. Mal'tseva F.S. Mastera russkogo pejzazha 1880-1890-e gody. Moskva : Izd. dom: «Iskusstvo», 2002. 56 s.: il.
8. Fedorov-Davydov A.A. Isaak Il'ich Levitan. Zhizn' i tvorchestvo. 1860-1900. Moskva : Izd-vo: «Iskusstvo», 1976. 572 s.